

Состав представительства на земских соборах древней Руси

(Посвящается Б. Н. Чичерину)

В. О. Ключевской. Сочинения в восьми томах.
Том VIII. Исследования, рецензии, речи (1890-1905)
М., Издательство социально-экономической литературы, 1959
[OCR Бычков М. Н.](#)

Земские соборы древней Руси не особенно давно начали привлекать к себе внимание исследователей нашей государственной старины; но они не перестают служить для последних предметом усиленного внимания с тех пор, как было замечено и оценено их значение для понимания всего строя Московского государства. Ученому, которому посвящается настоящая статья, принадлежит едва ли не первое по времени цельное и превосходное изображение устройства, деятельности и значения земских соборов, основанное на изучении актов этого учреждения, какие были известны в то время¹. После этого образцового опыта ряд других исследователей продолжал изучение земских соборов, оспаривал, поправлял или подтверждал взгляд на них, высказанный г. Чичериным, пересматривая те же самые акты. Мы разумеем здесь почтенные труды Беляева и Костомарова, гг. Сергеевича, Владимирского-Буданова, Загоскина, Платонова. В последнее время литература о земских соборах пополнилась ценными вкладами, разъяснявшими с помощью новооткрытых документов, между прочим, действовавший в XVII в. порядок созыва и выбора земских представителей на собор². Благодаря этим работам теперь можно составить себе довольно отчетливое представление о том, как и для чего созывались земские соборы, из каких элементов они составлялись, какие вопросы предлагались им на обсуждение и как эти вопросы обсуждались, как составлялся соборный приговор, какое влияние оказывали соборы на законодательство и образ действий правительства и т. п. Сделаны были даже попытки оценить общее значение земских соборов в складе и ходе жизни Московского государства, взвесить их политический голос и указать их связь с тем направлением, в каком устанавливались и развивались внутренние политические отношения Московской Руси в XVI и XVII вв.

Впрочем, предмет нельзя считать исчерпанным: в нем остаются еще неясные пункты; иначе было бы меньше разногласия в суждениях о характере и значении земских соборов. В нашей литературе можно уловить два взгляда на земские соборы. Одни видят в них только вспомогательное орудие администрации, никогда не выступавшее деятельным и самостоятельным двигателем политической жизни, никогда не имевшее собственного направления и потому не оказавшее никакого влияния на ход управления и законодательства; отыграв свою кратковременную и малозначительную роль, земские соборы сами собою исчезли вследствие внутреннего ничтожества, чрезмерной слабости представительного начала в древней России. Другие расположены придавать им важное политическое значение как органу народной оппозиции: служа орудием непосредственного общения государя с землей, представляя интересы народа, соборы, собственно земские выборные, являвшиеся на соборах, противодействовали высшим классам, боярам и духовным властям, которые и уговорили царя Алексея Михайловича не созывать больше соборов; но, прежде чем эти сторонние влияния успели вытеснить их из государственной жизни, земские соборы оказали значительное влияние на законодательство и правительство в оппозиционном противобоярском направлении.

Оба эти взгляда неудобны тем, что трудно решить, который из них верен и даже верен ли который-нибудь из них. Это не значит, что земским соборам приписываются свойства, которых они, может быть, вовсе не имели; но трудно признать верной и ту характеристику, которая составлена из черт нехарактерных, несущественных, хотя и действительных. Оба взгляда исходят из одной мысли, что для изображения истинного характера такого представительного учреждения, как земский собор, необходимо показать, в какой степени оно было послушно или оппозиционно. Но почему это необходимо? Правда, представительные учреждения Западной Европы, соответствовавшие нашим земским соборам, характеризуются преимущественно с этой стороны, что совершенно понятно. Представительные собрания средневековой Западной Европы были вызваны к жизни политической борьбой и ею же воспитаны. Средневековое западноевропейское государство было сословной федерацией, союзом нескольких державных сословий, державшимся на таком же договоре, каким определяются взаимные отношения